Фаина Раневская

Афоризмы

Коллекция цитат и афоризмов

Фаина Раневская

Афоризмы

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-84
ББК 84(2Рос=Рус)6

Раневская Ф. Г.

Афоризмы / Ф. Г. Раневская — «Издательство АСТ», 2017 — (Коллекция цитат и афоризмов)

ISBN 978-5-17-093148-4

Фаина Георгиевна Раневская прожила долгую жизнь, она посвятила ее театру. Ушла со сцены за три года до 90-летия. Ее непревзойденное театральное мастерство, талант наивысшей пробы, остроумие надолго останутся в памяти поклонников. Актрису всегда окружали великие люди эпохи, которые ценили ее как друга, как великую актрису, способную поддержать своей верностью, любовью, участием, позитивом. Ее веселые, остроумные анекдоты и высказывания еще при жизни передавались из уст в уста и долго будут радовать читателей мудростью, искрометностью, неожиданным поворотом мысли, тонким юмором, а порой и метким сарказмом. Одна фраза Фаины Раневской способна задать тон всему дню, вызвать улыбку у вас, ваших близких и коллег.Кто знает, может быть, именно ироничный взгляд на жизнь, которым заражают слова актрисы, сделает вас долгожителем и автором собственных, не менее блестящих афоризмов!

УДК 821.161.1-84
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-093148-4

© Раневская Ф. Г., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Сквозь смех и слезы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Фаина Раневская
Афоризмы

Сквозь смех и слезы

А ещё, моя хорошая, запомните: плохим людям я себя не доверяю…

А вы знаете, я цветы не люблю. Деревья – мыслители, а цветы – кокотки.

Бог мой, как прошмыгнула жизнь! Я даже никогда не слышала, как поют соловьи.

Бог мой, как я стара – я еще помню порядочных людей!

Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и глупыми – чтобы они могли любить мужчин.

Боюсь играть – страшно. А играю шестьдесят лет. И все боюсь, боюсь…

Видела гнусность: «Дядя Ваня» – фильм. Все как бы наизнанку. Бездарно. Нагло, подло, сделали Чехова скучнейшим занудой, играют подло.

В Москве можно выйти на улицу одетой как бог даст, и никто не обратит внимания. В Одессе мои ситцевые платья вызывают повальное недоумение – это обсуждают в парикмахерских, зубных амбулаториях, трамвае, частных домах. Всех огорчает моя чудовищная «скупость» – ибо в бедность никто не верит.

Во время репетиции Завадский за что-то обиделся на актеров, не сдержался, накричал и выбежал из репетиционного зала, хлопнув дверью, с криком: «Пойду, повешусь!» Все были подавлены. В тишине раздался спокойный голос Раневской: «Юрий Александрович сейчас вернется. В это время он ходит в туалет».

Все, кто меня любили, – не нравились мне. А кого я любила – не любили меня.

В театре небывалый по мощности бардак, даже стыдно на старости лет в нем фигурировать. В городе не бываю, а больше лежу и думаю, чем бы мне заняться постыдным. Со своими коллегами встречаюсь по необходимости с ними «творить», они все мне противны своим цинизмом, который я ненавижу за его общедоступность…

В силу ряда причин я не могу сейчас ответить вам словами, какие употребляете вы. Но я искренне надеюсь, что когда вы вернётесь домой, ваша мать выскочит из подворотни и как следует вас искусает.

В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части.

Воспоминания – это богатство старости.

В старости главное – чувство достоинства. А меня его лишили.

Вы не представляете, как утомительна популярность моя актерская. К примеру, к Новому году до тысячи приветствий – сижу, как каторжная, пишу ответы любезные… Старая, для того чтобы радоваться всему суетному…

В семье не без режиссера.

«Глупость – это род безумия» – это моя всегдашняя мысль в плохом переводе. Бог мой, сколько же вокруг «безумцев»!

Девушка вышла замуж за еврея. Подружки спрашивают:
– Ну как?
– Ой, девочки, я знала, что евреям делают обрезание, но чтобы так коротко!

Деляги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера! Торгуют душой, как пуговицами.

Для меня всегда было загадкой, как великие актеры могли играть с актером, у которого нечего взять, нечем заразиться, хотя бы насморком! Как бы растолковать бездари: никто к вам не придет, потому что от вас нечего взять. Я от вас ухожу, потому что у вас нечего взять. А вообще я не признаю слова «играть». Пусть дети играют. Пусть музыканты играют. Актер должен жить.

Друга любить – себя не щадить.

«Души же моей он не знал, потому что любил ее». (Толстой.)

Если больной очень хочет жить, врачи бессильны.

Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга – «Судьба – шлюха».

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не найдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.